

ТАМБОВСІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

ИЗДАНИЕ ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ.

№ 17-й.

28-го Апрѣля 1901 года.

ТАМБОВЪ.

Типографія Губернскаго Правленія.

Печатать дозволяется. Тамбовь. 27-го Апрелья 1901 г.
Цензурь Протоіерей Петръ Аквилоновъ.

ТАМБОВСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ВЫХОДЯТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО ПО СУББОТАМЪ.

Годъ ХІІІ.

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

28-го апрѣля

№ 17-й.

1901 года.

РАСПОРЯЖЕНІЕ СВЯТѢЙШАГО ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СУНОДА.

Указомъ Святѣйшаго Синода, отъ 24 марта 1901 года, за № 2177, преподано благословеніе Святѣйшаго Синода, съ выдачею установленныхъ грамотъ церковнымъ старостамъ:

1) Села Акаева, Темниковскаго уѣзда, титулярному совѣтнику Павлу **Леманъ** за увеличеніе церковныхъ доходовъ и пожертвованіе изъ собственныхъ средствъ 2120 руб. въ пользу церкви.

2) Села Кобылинки, Тамбовскаго уѣзда, Тамбовскому 2-й гильдіи купцу Василию **Слободскому** за увеличеніе церковныхъ доходовъ и пожертвованіе въ пользу церкви изъ собственныхъ средствъ 764 руб.

3) Села Гремячки, Кирсановскаго уѣзда, крестьянину Ивану **Кривихину** за долговременную съ 1891 года службу и увеличеніе церковныхъ доходовъ.

4) Села Вольной Вершины, Борисоглѣбскаго уѣзда, крестьянину Антипу **Хмырову** за увеличеніе церковныхъ доходовъ и пожертвованіе изъ собственныхъ средствъ въ пользу церкви 624 руб.

5) Города Борисоглѣбска тюремной церкви купцу Матвѣю **Юрьеву** за пожертвованіе въ пользу церкви изъ собственныхъ средствъ 1080 руб.

6) Села Веселаго, Моршанскаго уѣзда, крестьянину Ивану **Чуфистову** за долговременную службу и значительное увеличеніе церковныхъ доходовъ.

7) Села Княжева, Шацкаго уѣзда, крестьянину Якову **Дрыкину** за долговременную службу и значительное увеличеніе церковныхъ доходовъ.

8) Села Иншакова, Лебедянскаго уѣзда, крестьянину Ивану **Пашинину** за долговременную службу и значительное увеличеніе церковныхъ доходовъ.

9) Села Городскихъ Выселокъ, Усманскаго уѣзда, крестьянину Матвѣю **Чекалину** за долговременную службу и значительное увеличеніе церковныхъ доходовъ.

10) Монаху Александро-Невскаго монастыря, Кирсановскаго уѣзда, Григорію (**Скотниксву**) за пожертвованіе имъ въ пользу сего монастыря 2000 рублей изъ собственныхъ средствъ.

11) Вдовѣ маіора Надеждѣ **Синявиной** за пожертвованіе ею въ пользу церкви села Боголюбова, Тамбовскаго уѣзда, 6000 руб. изъ собственныхъ средствъ.

РАСПОРЯЖЕНІЯ

ТАМБОВСКАГО ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Опредѣленіе на мѣста.

Опредѣлены на псаломщическія мѣста: Окончившій курсъ Тамбовской духовной семинаріи по 2-му разряду Вик-

торъ Поспѣловъ—къ церкви села Большой Грибановки, Борисоглѣбскаго уѣзда; уволенный изъ 3-го класса духовнаго училища Михайль Грибановскій—къ церкви села Николаевки, того же уѣзда; крестьянинъ села Митрополья, Тамбовскаго уѣзда, начетчикъ Димитрій Ѳедотовъ и. д. псаломщика къ церкви села Грибоѣдова, Моршанскаго уѣзда.

Перемѣщеніе.

Перемѣщены: Псаломщикъ села Польнаго Лапина, Козловскаго уѣзда, Василій Лебедевъ—на псаломщическое мѣсто къ церкви села Иловой Рождественскаго, Козловскаго же уѣзда; псаломщикъ села Савицкаго, Усманскаго уѣзда, Василій Яковлевъ—на псаломщическое мѣсто къ церкви Усманскаго Софійскаго женскаго монастыря, съ возведеніемъ его въ санъ діакона.

Опредѣленіе въ послушницы.

Опредѣлены въ число послушницъ Усманскаго Софійскаго женскаго монастыря крестьянскія дѣвцы: Параскева Перова, Анисія Макарова, Пелагея Макарова, Зиновія Зенина, Ксенія Чернышева, Ирина Бѣляева, Матрона Конюхова, Дарія Смольянинова, Домника Кузнецова и Вѣра Куркина.

Утвержденіе въ должностяхъ.

Утверждены: 1) *въ должности духовно-судебнаго слѣдователя:* по 3-му Усманскому округу священникъ села Поддубровокъ Іоаннь Архангельскій; по 4-му Елатомскому округу—священникъ села Сасова Іоаннь Звонаревъ; 2) *въ должности помощника духовно-судебнаго слѣдователя* по 1-му Шацкому округу—священникъ села Сыровели Ѳеодоръ Лукинъ; 3) *въ должности замѣстителя депутата на сѣзды духовенства* по 3-му Борисоглѣбскому округу священникъ села Преображенскаго Василій Димитревскій и 4) *въ должностяхъ*

старостъ: при церкви Тамбовскаго Екатерининскаго учительскаго института Тамбовскій 2-й гильдіи купецъ, — личный почетный гражданинъ Василій Никитинъ на 4-е трехлѣтіе, при Успенской кладбищенской церкви гор. Тамбова крестьянинъ Александръ Шишкинъ на 2-е трехлѣтіе, при церкви села Новосельцева, Тамбовскаго уѣзда, штабсъ-капитанъ Алексѣй Остаповъ на 3-е трехлѣтіе, при церкви села Волчка, Козловскаго уѣзда, крестьянинъ Георгій Рыбашевъ на 2-е трехлѣтіе, при церкви села Вязовой Почты, Борисоглебскаго уѣзда, потомственный почетный гражданинъ Даниилъ Пустоваловъ на 2-е трехлѣтіе, при церкви села Костина Отдѣльца, того же уѣзда, отставной рядовой Захаръ Щербатыхъ, на 2-е трехлѣтіе, при церкви села Средней Лукавки, Липецкаго уѣзда, крестьянинъ Илья Ненаховъ на 1-е трехлѣтіе, при церкви села Попова, Лебедянскаго уѣзда, крестьянинъ Евдокимъ Космаковъ на 3-е трехлѣтіе, при церквахъ селъ Елатомскаго уѣзда, — Савватѣи крестьянинъ Димитрій Ласыгинъ на 4-е трехлѣтіе, Лисинскаго Погоста крестьянинъ Степанъ Чугунковъ на 2-е трехлѣтіе и Церлева — крестьянинъ Илья Семкинъ на 1-е трехлѣтіе.

Награжденъ похвальнымъ листомъ:

Староста церкви села Лисинскаго Погоста, Елатомскаго уѣзда, крестьянинъ Степанъ Чугунковъ за увеличеніе церковныхъ доходовъ и пожертвованіе въ пользу церкви 50 рублей.

Увольненіе отъ должностей.

Уволены: 1) *отъ должности духовно-судебныхъ слѣдователей* по 4-му Елатомскому округу — священникъ села Сасова Василій Голосницкій, согласно его прошенію, по болѣзни; по 3-му Усманскому округу — священникъ села Демшина Михаилъ Заринъ, 2) *отъ должности помощника духовно-судебнаго слѣдователя* по 1-му Шацкому округу

священникъ Никифоръ Тапильскій, какъ окружный духовникъ, 3) *отъ должности старостъ*—церкви села Грибоѣдова, Моршанскаго уѣзда, крестьянинъ Іасонъ Абрамовъ, согласно его прошенію, по болѣзни; церкви села Павловскаго, Усманскаго уѣзда, купецъ Алексѣй Поповъ, согласно его прошенію; церкви села Кочетовки, Липецкаго уѣзда, крестьянинъ Архипъ Пещеровъ, согласно его прошенію, церкви села Церлева, Елатомскаго уѣзда, крестьянинъ Илья Хромовъ, согласно его прошенію.

ИЗВѢСТІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Принятіе на службу въ другія епархіи.

Принять на службу въ С-Петербургскую епархію священникъ села Уварова, Борисоглѣбскаго уѣзда, Василій Озеровъ съ опредѣленіемъ на священническое мѣсто къ Александро-Невской церкви С.-Петербурга при домѣ Училищнаго Совѣта.

Присоединеніе къ православію.

Присоединены къ православію: крестьянинъ деревни Васильевщины, Моршанскаго уѣзда, Петръ Тимофеевъ Захаровъ изъ раскола австрійскаго священства, священникомъ единовѣрческой церкви названной деревни Владиміромъ Лавровымъ; крестьянинъ села Алгасова, Моршанскаго уѣзда, Василій Семеновъ Пшининъ изъ молоканской секты—мѣстнымъ священникомъ Михаиломъ Краснодубровскимъ; крестьянка села Новоспасскаго на Кисельной Вершинѣ, Борисоглѣбскаго уѣзда, Евдокія Сергѣева Лезина съ сыновьями—Сергѣемъ 6 лѣтъ и Петромъ 3¹/₂ лѣтъ—мѣстнымъ священникомъ Михаиломъ Веселовскимъ.

Архипастырское благословеніе.

Преподается Архипастырское благословеніе Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Георгія, Епископа Тамбовскаго и Шацкаго: потомственному почетному гражданину Николаю Калабину и его женѣ за пожертвованіе въ церковь села Ранина, Козловскаго уѣзда, первымъ облаченій для священника и діакона, стоимостію въ 350 руб., и послѣднею—покрова на аналогій, стоимостію въ 35 рублей; крестьянину Николаю Остроухову за пожертвованіе въ приходскую церковь села Добринскихъ Выселокъ, Усманскаго уѣзда, 350 руб. на устройство балдахина надъ св. престоломъ; старостѣ церкви села Вадовскихъ Селищъ, Спасскаго уѣзда, солдату Семену Соколову, бывшему старостѣ церкви того же села Василию Палаткину и солдату Гурію Соколову за ихъ заботы о благоустройствѣ приходскаго храма.

Благодарность.

Объявляется благодарность Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Георгія, Епископа Тамбовскаго и Шацкаго: о. протоіерею Іоанну Сергіеву—Кронштадтскому за пожертвованіе имъ 50 руб. на устройство церковно-приходской школы при Архангельской церкви города Тамбора, графинѣ Елисаветѣ Андреевнѣ Воронцовой-Дашковой за пожертвованіе въ пользу церковно-приходской школы деревни Альдіи, прихода села Старо-Томникова, Шацкаго уѣзда, 475 руб. 55 коп. и вообще за ея благорасположеніе къ образованію народа въ религіозно-нравственномъ духѣ; братьямъ Андрею и Оскару Фридрихсонъ за пожертвованіе ими на устройство печей въ церкви села Сотницына, Шацкаго уѣзда, болѣе 500 рублей.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Къ свѣдѣнію и руководству духовенству Тамбовской епархіи.

Тамбовская духовная Консисторія, согласно журнальному своему опредѣленію, утвержденному Его Преосвященствомъ, объявляетъ духовенству епархіи къ свѣдѣнію и руководству въ потребныхъ случаяхъ, что ходатайства предъ Епархіальнымъ Начальствомъ о неслитаніи штрафовъ, числящихся въ формулярныхъ спискахъ лицъ духовнаго званія, препятствіемъ къ награжденію установленными за выслугу лѣтъ знаками отличія и къ разнымъ преимуществамъ при отставкѣ, и вообще ко всему тому, на полученіе чего не имѣтъ права лицо, взысканію подвергнутое, на основаніи 666 и 815 ст. т. III свод. зак., уст. о службѣ по опред. отъ правит., изд. 1896 года, должны исходить отъ мѣстныхъ благочинныхъ, съ представленіемъ ихъ отзывомъ о поведеніи и служебной дѣятельности тѣхъ лицъ, о которыхъ они ходатайствуютъ за время послѣ присужденія ихъ къ штрафу и при томъ не ранѣе трехъ лѣтъ послѣ понесенія ими штрафа.

При Тамбовской духовной семинаріи состоитъ вакантною должность эконома, классъ должности и разрядъ мундира X, окладъ пенсіи VIII; жалованья 450 руб. при казенной квартирѣ; желающіе занять эту должность подаютъ въ Правленіе семинаріи прошенія, оплаченныя гербовымъ сборомъ въ 60 коп.; въ прошеніяхъ должны быть указаны прежняя служба кандидатовъ, одиноки они или имѣютъ семью, составъ семейства.

Нужна въ Сасовскій дѣтскій пріютъ дѣвочекъ воспитательница съ правами на первоначальное обученіе. Жалованье пятнадцать рублей въ мѣсяць съ готовымъ столомъ, чаемъ и прислугой. Адресоваться въ село Сасово къ попечителю Постникову.

Отъ канцеляріи Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Сѹнода.

Начальникъ Главнаго Управленія почтъ и телеграфовъ сообщаетъ, что постоянное увеличеніе поступающей на почту заказной и простой корреспонденціи и возрастающая потребность въ ускореніи и учащеніи почтовыхъ сношеній вызвали необходимость установить пересылку упомянутой корреспонденціи по желѣзнымъ дорогамъ не только въ почтовыхъ вагонахъ, но и въ багажныхъ вагонахъ поѣздовъ курьерскихъ, скорыхъ и пассажирскихъ, вслѣдствіе чего требуется особенно тщательная забота о сохраненіи корреспонденціи, дабы она не повреждалась при пересылкѣ. Между тѣмъ произведенными за послѣднее время разслѣдованіями о весьма нерѣдкихъ случаяхъ поврежденія въ пути простыхъ казенныхъ писемъ установлено, что причиною этого прежде всего служить непрочность ихъ оболочекъ (конвертовъ), а иногда слишкомъ большой форматъ послѣднихъ, не соответствующій размѣрамъ пересылаемыхъ въ нихъ бумагъ, которыя въ такихъ случаяхъ, при перекладкѣ почтовыхъ вещей съ корреспонденціею, протираютъ края оболочекъ, чему способствуетъ также и то, что вѣсъ такихъ казенныхъ писемъ нерѣдко превышаетъ предѣльный вѣсъ (одинъ фунтъ), установленный для нихъ почтовыми правилами. Въ видахъ устраненія подобныхъ случаевъ, Главнымъ Управленіемъ почтъ и телеграфовъ подтверждено почтовымъ чинамъ о принятіи всѣхъ зависящихъ отъ нихъ мѣръ къ охраненію упомянутой корреспонденціи отъ поврежденій, а вмѣстѣ съ тѣмъ и о строгомъ наблюденіи за точнымъ исполненіемъ правилъ, согласно коимъ сдаваемые на почту письма должны быть по своей формѣ удобны къ пересылкѣ, а превышающія установленный вѣсъ вовсе не должны приниматься.

Въ предупрежденіе возможныхъ по означенному предмету жалобъ и недоразумѣній, генераль-лейтенантъ Петровъ

просить оказать содѣйствіе къ тому, чтобы учрежденія и должностныя лица вѣдомства православнаго исповѣданія въ видахъ обезпеченія цѣлости сдаваемыхъ ими на почту казенныхъ писемъ задѣлывали ихъ въ оболочки, изготовленныя изъ прочной бумаги и притомъ соотвѣтствующія по размѣрамъ и вѣсу пересылаемаго въ нихъ вложенія, секретныя же и другія особой важности бумаги — заключали, по возможности, въ конверты, подклеенные холстомъ.

Объ изложенномъ Канцелярія Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, по распоряженію Его Высокопревосходительства Г. Оберъ-Прокурора, симъ объявляетъ во всеобщее свѣдѣніе по вѣдомству православнаго исповѣданія для руководства въ потребныхъ случаяхъ.

СПИСОКЪ

лицъ, въ 1901 году представившихъ пожертвованія въ Тамбовскій Епархіальный Комитетъ Православнаго Миссіонерскаго Общества.

(Печатается на основаніи § 54 Высочайше утвержд. Устава Правосл. Миссіонер. Общества).

По Борисоглѣбскому уѣзду. Всего.

Благоч. 2 окр., свящ. Василій Озеровъ, кружеч.
5 р. 58 к. и по лист. 42 р. 61 к. 48 19

По Елатомскому уѣзду.

Настоятель город. собора, протоіерей Александръ
Чижовъ кружечн. 1 20

Благочин. город. окр., свящ. Николай Окорочовъ
пед. правосл. 18 74

3 окр., свящ. Григорій Ненарочовъ по лист. 4 91

По Кирсановскому уѣзду.

Благоч. 1 окр., протоіер. Ксеноф. Смирновъ круж.	
17 р. 5 к. и по лист. 14 р. 40 к.	31 45
4 окр., свящ. Василій Боголюбовъ круж.	6 5

По Козловскому уѣзду.

Благоч. город. окр., прот. Алексѣй Лебедевъ нед.	
правосл. 116 р. 24 к. и по лист. 9 р. 85 к.	126 9
5 окр., свящ. Григорій Успенскій кружеч.	13 62

По Лебедянскому уѣзду.

Благочин. 2 окр., свящ. Влад. Архангельскій круж.	
6 р. 13 к. и по лист. 33 р. 99 к.	40 12
3 окр., протоіер. Павелъ Индолевъ круж. 17 р. 10 к.	
и по лист. 4 р. 60 к.	21 70

По Липецкому уѣзду.

Благочин. 4 окр., свящ. Василій Муравьевъ по	
листамъ.	19 80

По Моршанскому уѣзду.

Настоят. город. собора, прот. Іоаннъ Кобяковъ по	
листу.	20 —
Въ томъ числѣ по 3 р. членскіе взносы: отъ купца	
Тимоѣя Ил. Васильева, подполковника Георгія	
Павлов. Ковалевъ-Рунскаго, отъ А. А. Смѣсова и	
отъ Афремова	
Благоч. город. окр., прот. Іоаннъ Архангельскій	
по листамъ.	9 36
Въ томъ числѣ 3 р. членскій взносъ отъ діакона	
Казанской церкви села Крюкова Димитрія Се-	
менов. Ильинскаго.	
3 окр., свящ. Василій Рождественскій кружечн.	
26 р. 41 к. и по лист. 32 р. 71 к.	59 12

Въ томъ числѣ 3 р. членскій взносъ отъ прот. се- ла Новаго Грязнаго, Матѳея Малиновскаго.		
4 окр., протоіер. Платонъ Богословскій кружеч.		
6 р. 98 к. и по лист. 80 р. 28 к.	87	26
5 окр., свящ. Тимоѳей Кашковъ кружеч. 6 р. 53 к.		
и по лист. 29 р. 70 к.	36	23

По Спасскому уѣзду.

Благоч. город. окр., протоіер. Іоаннь Ястребовъ круж. 4 р. 15 к. и по лист. 6 р. 33 к.	10	48
1 окр., протоіер. Василій Вадковскій кружеч. 5 р. 10 к. и по лист. 11 р. 40 к.	16	50
Въ томъ числѣ 3 р. членскій взносъ отъ свящ. с. Жукова, Михаила Ѳеодор. Неунылова.		
3 окр., свящ. Констант. Митропольскій правосл.	17	—

По Тамбовскому уѣзду.

Настоятель каедр. соб., прот. Петръ Аввилоновъ нед. прав.	23	50
Благоч. город. окр., прот. Михаилъ Назарьевъ круж. 8 р. 21 к., нед. прав. 147 р. 89 к. и по лист. 31 р. 70 к.	187	80
Въ томъ числѣ членскій взносъ по 3 р. отъ двухъ неизвѣстныхъ лицъ и отъ протоіер. Архид.-Стеф. цер. Алексан. Шишкова.		
2 окр., свящ. Митроф. Никольскій кружеч. 4 р. 85 к., единовр. пожер. 6 р. 15 к. и по лист. 9 р. 60 к.	20	60
5 окр., свящ. Павелъ Спасскій по лист.	51	51
Въ томъ числѣ по 3 р. членскіе взносы: отъ Але- ксандра Николаев. Урннжевскаго, Николая Петров. Писарева, священника Іакова Поспѣлова, В. Спиридонова, А. Спиридонова и священника Гри- горія Тимоѳеева.		

По Усманскому уѣзду.

Настоят. собора, прот. Василій Никольскій по лист. 6 —
 Въ томъ числѣ 3 р. членскій взносъ отъ крестьян.

Димитрія Вас. Саввина.

Благоч. город. окр., свящ. Павель Ермиловъ круж.

14 р. 41 к. и по лист. 35 р. 20 к. 49 61

Въ томъ числѣ по 3 р. членскіе взносы: отъ священника Василя Давилова, отъ священника Порфирія Богодарова и отъ мѣщанина Василя Александров. Ѳедорова.

Отъ монастырей мужскихъ.

Настоятель Вышенской пустыни архим. Аркадій
 по листу. 25 —

Въ томъ числѣ 5 р. членскій взносъ отъ архим.
 — Аркадія.

Настоятель Трегуляева монаст. архим. Ирinarхъ
 нед. правосл. 7 8

Отъ женскихъ монастырей.

Настоятельница Кирсанов. Тихвино-Богород. мон.
 игуменія Серафима по листу. 2 —

Настоятельница Боголюбскаго Тишининовск. мон.
 игуменія Аполлинарія круж. 1 р. 40 к. и по
 листу 5 р. 6 40

Настоятельница Козловскаго Боголюбскаго монаст.
 игуменія Асенефа нед. правосл. 10 —

Итого. 977 32

Всѣ означенныя пожертвованія записаны въ расходную книгу Комитета подъ № № 138—171 и 272—283 включительно.

СПИСОКЪ

свободныхъ священническихъ, діаконскихъ и псаломщическихъ мѣстъ по Тамбовской епархіи.

Тамбовскій уѣздъ.

Діаконскія мѣста при церквахъ, сель: Чернавки и Стрѣлецкой Слободы.

Псаломщическое при церкв. с. Стрѣлецкой Слободы.

Козловскій уѣздъ.

Діаконское при Ахтырскомъ женскомъ монастырѣ, что въ с. Феодоровѣ, на вакансіи псаломщика.

Псаломщическія при церкв. сель: Польпаго-Лапина и Озерокъ.

Моршанскій уѣздъ.

Діаконскія мѣста при церквахъ сель: Верхней Отоумы и Большой Липовки.

Псаломщическое мѣсто при цер. с. Большаго Пичаева.

Спасскій уѣздъ.

Діаконскія мѣста при соборной церкви гор. Спасска и при церкви села Старога Бадикова.

Псаломщическое—при церкви села Кириллова.

Шацкій уѣздъ.

Священническое мѣсто при церкви села Тарадѣй,—по штату положено два священника, 1 діаконъ и 2 псаломщика, земли 5 дес. усад., 73 пах., 1268 д. муж. пола; свободно съ 28 февраля сего года. Таковое же при цер. д. Раевки,—по штату положено 1 священникъ и 1 псаломщикъ, 33 д. зем., 699 д. муж. пола, дома церковные.

Діаконское мѣсто при Христорожественской церкви города Шацка.

Псаломщическія—при ц. сель: Кривой Луки, Цертова и Раевки.

Усманскій уѣздъ.

Діаконское мѣсто при церкви с. Богородицкаго.

Псаломщическое—при ц. сель: Павловскаго и Павловки.

Борисоглѣбскій уѣздъ.

Священническое мѣсто при церкви села Дубовицкаго,—по штату положено 1 священникъ и 1 псаломщикъ, 50 дес.

пах. зем., 365 душъ муж. пола, домъ церковный; свободно съ 10 апрѣля сего года.

Псаломщическія при ц. сель: Никольскаго—Кабанья и Липовки.

Кирсановскій уѣздъ.

Священническое мѣсто при церкви с. Рудовки, по штату положено 3 священника, 1 діакопъ и 3 псаломщика. Земли 17 д. усад. и 119 д., 2200 саж. пах., 3620 душъ муж. пола; свободно съ 22 марта сего года.

Діакопское при ц. с. Иноковки.

Псаломщическое—при ц. с. Васильевки.

Темниковскій уѣздъ.

Священническое мѣсто при соборной церкви г. Кадома, — по штату положено 2 священника, 1 діакопъ и 2 псаломщика; 1557 д. муж. пола; свободно съ 27 марта сего года.

Діакопское—при ц. с. Ишеекъ.

Елатомскій уѣздъ.

Діакопское мѣсто при ц. с. Чубарова.

Псаломщическое при ц. с. Темгенева.

Просфорническія мѣста.

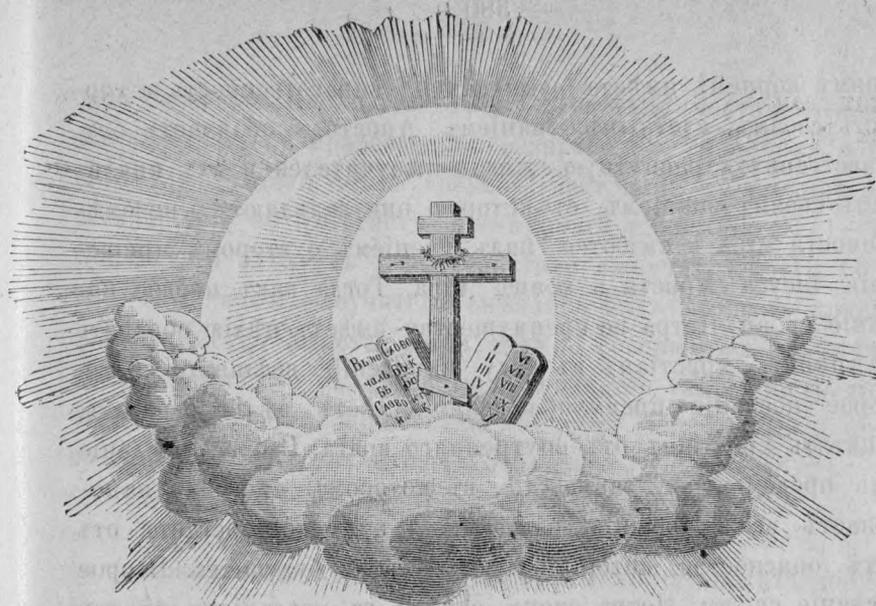
При церквахъ сель: Пичпанды, Спасскаго уѣзда, Ярославки, Терноваго и Хоботца Васильевскаго, Козловскаго уѣзда, Соколова и Павловки, Кирсановскаго уѣзда, Полетаева и Кулешовки, Борисоглѣбскаго уѣзда, Малой Даниловки, Усманскаго уѣзда, Протасова, Тамбовскаго уѣзда, и Пролома, Моршанскаго уѣзда.

Умерли: Священникъ с. Николаевки, Шацкаго уѣзда, Іоаннъ Разказовскій—58 л. отъ роду; въ семействѣ остались—жена Θεодосія Димитріева 54 л. и три дочери, изъ которыхъ старшей 21 годъ. О. Разказовскій скончался 27 марта сего года.

Заштатный діакопъ села Ржаксы, Алексѣй Алексѣевъ, 21 февраля сего года, 88 л. отъ роду.

Псаломщикъ с. Озерокъ, Козловскаго уѣзда, Михаилъ Богословскій, 26 марта сего года, 48 л. отъ роду; въ семействѣ осталась жена Марія Михайлова 45 лѣтъ.

Редакторъ Секретарь Консисторія *Александръ Андріевскій.*

ЧАСТЬ НЕОФФИЦИАЛЬНАЯ

Обозрѣніе соборныхъ посланій Святыхъ Апостоловъ.

(Продолженіе).

Второе посланіе св. ап. Петра.

Первоначальное назначеніе посланія, побужденія къ написанію и цѣль.

Второе посланіе св. ап. Петра назначалось тѣмъ же лицамъ, какъ и первое (2 Петр. 3, 1), т. е. Малоазійскимъ христіанамъ. Побужденіями къ написанію были появленіе въ Малоазійскихъ церквахъ того лжеученія, отъ котораго предостерегалъ и св. ап. Павелъ въ пастырскихъ посланіяхъ (напр. 2 Тим. 3 гл.), и близость смерти апостола, о чемъ онъ получилъ откровеніе отъ Господа (2 Петр. 1, 14). Лжеученіе, обличаемое ап. Петромъ и ап. Павломъ (въ посланіяхъ къ Тимоѳею и Титу), развилось на почвѣ язычества,

своимъ корнемъ имѣеть языческую безнравственность и гордость своимъ суетнымъ званіемъ. Апостоль обличаетъ безнравственную, распутную жизнь лжеучителей и ихъ кичливость своимъ званіемъ, съ которою они заявляютъ о неизмѣняемости міра и смѣются надъ ученіемъ о второмъ пришествіи Іисуса Христа и концѣ міра. Тогда какъ первое посланіе св. ап. Петра по преимуществу имѣеть цѣлю ободрить и укрѣпить христіанъ въ виду нападеній вѣшняго врага, второе посланіе преимущественно имѣеть цѣлю оградить, защитить христіанъ отъ внутренняго врага. Второе посланіе есть предсмертное завѣщаніе, въ которомъ апостоль напоминаетъ свои прежнія наставленія и предостерегаетъ отъ тѣхъ опасностей, которыя угрожаютъ въ будущемъ. Второе посланіе св. ап. Петра очень сходно съ посланіемъ св. ап. Іуды; одними и тѣми же чертами эти апостолы изображаютъ развращенныхъ еретиковъ, опасныхъ для вѣры и нравственности христіанъ.

Время и мѣсто написанія посланія.

Въ посланіи апостоль говоритъ о близости своей смерти (2 Петр. 1, 14). Смерть апостола послѣдовала въ 66—67 годахъ по Р. Х. Слѣдовательно посланіе написано въ 65—66 г. Указаніе на близость смерти говоритъ и о мѣстѣ написанія посланія: посланіе написано изъ Рима, гдѣ св. ап. Петръ принялъ мученической вѣнецъ.

Очеркъ содержанія посланія.

Послѣ привѣтствія (I, 1—2), свящ. писатель, въ виду опасности со стороны надменныхъ своимъ званіемъ и въ то же время развращенныхъ по жизни лжеучителей, убѣждаетъ христіанъ къ дѣятельному осуществленію въ жизни христіанскаго исповѣданія (I, 3—11). Готовый отойти изъ этой жизни, онъ полагаетъ твердымъ основаніемъ этого увѣщанія и свое собственное свидѣтельство, какъ самовидца, и пророче-

ское слово Св. Писанія (I, 12—21); затѣмъ апостоль изображаетъ страшное нравственное развращеніе, виновники котораго — лжеучители всѣхъ временъ (настоящіе и будущіе); это развращеніе не избѣгнетъ неминуемаго наказанія (II, 1—9). Послѣ сего слѣдуетъ характеристика лжеучителей (II, 10—22). Такъ какъ лжеучители смѣялись надъ вторымъ пришествіемъ Иисуса Христа, когда должно совершиться измѣненіе неба и земли, то въ посланіи изъясняется увѣренность христіанъ во второмъ пришествіи Господа (III, 1—10) и присоединяются къ сему строгія обличенія (III, 11—18) ¹⁾.

ГЛАВА I.

Привѣтствіе и указаніе дѣтвицы христіанскихъ добродѣтелей (1—9); напоминаніе о христіанскомъ званіи, увѣщаніе къ твердости и побужденіе къ сему напоминанію и увѣщанію — близость смерти апостола (10—15); превосходство апостольскаго ученія предъ вымыслами еретиковъ, значеніе ветхозавѣтнаго пророчества (16—21).

Ст. 1—9. Апостоль посылаетъ привѣтствіе тѣмъ, которые по милости Божіей, а не по своимъ заслугамъ ¹⁾, просвѣщены одной и тою же вѣрою, какъ и апостолы, одними и тѣми же истинами (различіе только въ степени усвоенія этихъ истинъ и углубленія въ нихъ). Содержаніе этихъ истинъ обнимается однимъ понятіемъ *правды* Бога Отца и Господа I. Христа. Богъ Отецъ послалъ въ міръ Сына Своего для спасенія человѣка, I. Христосъ Сынъ Божій совершилъ спасеніе человѣка Своими страданіями и смертію, — правда Бога Отца требовала жертвы для удовлетворенія правосудія Бо-

¹⁾ См. Введеніе въ Новозавѣтн. книги Св. Писанія. Гэрике. Перев. еписк. Михаила. Первая половина. Москва. 1869 г. Стр. 250.

¹⁾ *Получившимъ* — λαχῶσι (λαχάω — получать по жребію), христіане просвѣщены Христовой вѣрой не по своимъ заслугамъ, а по избранію Божію, по благодати.

жія, Ісусъ Христосъ принесъ сію жертву—вотъ сущность нашей вѣры.—Апостоль жаеетъ христіанамъ умноженія благодати и мира, что возможно только при дѣятельномъ познаніи Бога Отца и Господа І. Христа, т. е. при такомъ Богопознаніи, которое есть вмѣстѣ съ тѣмъ сердечное стремленіе къ предметамъ вѣры, стремленіе къ практическому усвоенію истинъ вѣры въ совѣсти и въ жизни (1—2) ²). Съ 3-го стиха начинается собственно посланіе. Посланіе можно сравнить съ потокомъ, который уже въ самомъ источникѣ и широкъ, и глубокъ. Самое начало посланія полно огня и жизни и силы и переноситъ читателя въ самую полноту евангельской благодати ³). Отъ Божественной силы Господа, говоритъ апостоль, намъ дарованы всѣ благодатныя средства, необходимыя для духовной, благочестивой жизни, дарованы черезъ то, что мы познали умомъ и сердцемъ Христа Спасителя, Который воздѣйствовалъ на насъ Своею славною, всесильною благодатію ⁴). Сею благодатію Христовою осуществляются на насъ всѣ великія обѣтованія, которыя даны были въ Ветхомъ Заветѣ и сущность которыхъ состоитъ въ томъ, что Богъ обѣщаль содѣлать насъ причастниками Своего естества, приобщить насъ Своей Божественной жизни. Грѣхъ удалилъ человѣка отъ Бога, благодать искупленія возстановляетъ нарушенное единеніе. Для общенія съ Богомъ

²) *Въ познаніи*—ἐν ἐπίγνωσι. *Επίγνωσις* не есть теоретическое усвоеніе истинъ Христовой вѣры, но такое просвѣтлѣніе ума и сердца этими истинами, когда онѣ дѣлаются достояніемъ жизни.

³) Толковый Апостоль еп. Михаила. Стр. 243.

⁴) *Яко вся намъ Божественныя силы Его. Божественныя силы*—τῆς θείας δυναμεις, родител. надежь, „отъ Божественной силы“. *Призвавшаго насъ славою и добродѣтелію*—διὰ δόξης καὶ ἀρετῆς. *Ἀρετή*—мужество, крѣпость, сила. Славою и силою апостоль называетъ чудную, богатую, всесильную благодать Божию, благодать искупленія: искупленіе міра было откровеніемъ славы и силы Божіей.

необходимо удалаться отъ господствующаго въ мірѣ растлѣнія похотію и восходитъ по лѣствицѣ христіанскихъ добродѣтелей (3—4). Въ основаніи духовнаго совершенствованія христіанина должна быть *вѣра*. Отъ вѣры должно восходить къ *добродѣтели*, ибо вѣра безъ дѣлъ мертва (Іак. 2, 14—26). Но вѣра и добродѣтель могутъ быть слѣпыми, и тогда онѣ не имѣютъ цѣны предъ Богомъ. При вѣрѣ и добродѣтели долженъ быть *разумъ* (т. е. знаніе истинъ Христова ученія, познаніе слова Божія, знаніе того, что полезно и вредно, хорошо и худо). Въ разумѣ христіанинъ долженъ являть *воздержаніе* отъ страстей и пороковъ, отъ всѣхъ соблазновъ міра и похотей плоти: проникаясь словомъ Божиимъ, входя въ духъ Христова ученія, вѣрующій неусыпно бодрствуетъ надъ своимъ спасеніемъ, сдерживаетъ всѣ свои грѣховныя страсти и привычки, хранитъ себя отъ зла. Такъ отъ разума христіанинъ восходитъ къ воздержанію. Воздержаніе воспитываетъ *терпѣніе*: воздержаніе есть самоограниченіе, —ограничивая себя во всемъ, что можетъ вредить спасенію, христіанинъ научается терпѣливо переносить всѣ скорби и лишенія. Отъ терпѣнія мы восходимъ къ *благочестію*, когда въ скорбяхъ и лишеніяхъ мы утѣшенія и помощи ожидаемъ отъ Бога, все упованіе возлагаемъ на Него. Благочестіе ведетъ къ *братолюбіи*: благочестивое настроеніе внушаетъ нашему сознанію, что всѣ мы—дѣти Божіи и братья между собою. Отъ братолюбія чловѣка восходитъ къ высшей степени совершенства, къ всепрощающей *любви* ко всѣмъ людямъ (5—7). У кого умножаются выше перечисленныя добродѣтели, кто восходитъ по указанной лѣствицѣ добродѣтелей, у того не будетъ празднымъ, бесплоднымъ познаніе Господа нашего Искупителя, не будетъ бесполезною вѣра въ Искупителя Христа. Кто же не имѣетъ поименованныхъ добродѣтелей, тотъ слѣпъ, закрылъ свои духовныя очи (*мжай*—смежилъ очи), не способенъ понимать духовныя предметы, онъ предалъ забвенію то благодатное очи-

щеніе отъ грѣховъ, которое даруется въ таинствѣ крещенія и въ таинствѣ покаянія (8—9).

Ст. 10—15. Чтобы не впасть въ такое состояніе духовной слѣпоты, нужно твердо помнить свое христіанское званіе, свои христіанскія обязанности. Памятуя о семъ, мы сохранимъ себя отъ грѣховныхъ паденій⁵⁾, и намъ откроется свободный входъ въ царство небесное (10—11). Апостоль желаетъ всѣмъ христіанамъ достигнуть царства небснаго, потому непрестанно и напоминаетъ имъ тѣ истины, въ которыхъ они уже утверждены. Побужденіе къ такому напоминанію лежитъ также въ томъ, что апостоль получилъ откровеніе отъ Господа о близости своей смерти. До самой смерти своей апостоль будетъ возбуждать христіанъ напоминаніемъ,⁶⁾ чтобы христіане и послѣ смерти апостола твердо помнили его наставленія (12—15)⁶⁾.

Ст. 16—21 Желая утвердить христіанъ въ тѣхъ истинахъ, въ какихъ они были просвѣщены апостоломъ, и воз-

⁵⁾ Апостоль разумѣетъ такіа грѣховныя паденія, которыя ведутъ къ отпаденію отъ благодати Божіей и къ вѣчной гибели (Евр. 6, 4—6).

⁶⁾ *Праведно бо мню, долельже есмь въ семъ тѣлеси, возставляти васъ воспоминаніемъ, вѣдый, яко скоро есть отложеніе тѣлесе моего, якоже и Господь нашъ Исусъ Христосъ сказа мнѣ.* Тѣло св. ап. Петръ (какъ и св. ап. Павелъ — 2 Кор. 5, 1) называетъ скиніей, шатромъ (*отъ семъ тѣлеси*—*ἐν τούτῳ τῷ σκηνώματι*), этимъ указывая на безсмертіе души и кратковременное пребываніе ея въ тѣлѣ; смерть апостоль называетъ отложеніемъ тѣла (*вѣдый, яко скоро есть отложеніе тѣлесе моего*), заимствуя образъ выраженія отъ того, какъ свертываютъ скинію, палатку, когда отправляются въ путь. Слова апостола внушаютъ христіанамъ, что они странники и пришельцы на землѣ, что истинная жизнь ихъ на небѣ.— Св. ап. Петръ получилъ откровеніе о своемъ мученическомъ вѣнцѣ отъ Господа, по воскресеніи Его (Іоан. 21, 18—19) По преданію, св. ап. Петръ предъ смертью вторично удостоился отъ Господа откровенія о времени и образѣ своей мученической кончины.

высится авторитетъ своихъ апостольскихъ увѣщаній,—св. апостоль указываетъ на достоинства своей проповѣди. *Первое* достоинство проповѣди апостола то, что онъ не слѣдовалъ тѣмъ вымысламъ, баснямъ, извращеннымъ преданіямъ, которые вносилъ въ составленіе содержанія такъ называемыхъ апокрифическихъ евангелій. Апостоль Петръ проповѣдовалъ о силѣ и пришествіи Господа (т. е. о всѣхъ дѣлахъ искупительнаго служенія Господа, въ которыхъ проявилась Его Божественная сила, о Его первомъ и второмъ пришествіи), какъ очевидецъ многихъ событій изъ жизни І Христа, въ которыхъ открывалось Божественное величіе Спасителя. Изъ такихъ событій апостоль воспоминаетъ чудесное преображеніе на горѣ Ѡаворѣ, когда апостолы созерцали Божественную славу Господа и слышали небесный гласъ, свидѣтельствовавшій о Немъ (*отъ вселенныя славы*, т. е. съ неба, гдѣ престоль Божеств. славы). Апостоль утверждаетъ, что онъ самъ слышалъ сей гласъ, когда былъ на горѣ, отселѣ святой для всего христіанскаго міра (16—18). Другое достоинство проповѣди св. ап. Петра то, что она согласна съ ветхозавѣтными пророчествами. Ветхозавѣтныя пророчества исполнились, оправдались на лицѣ Господа І Христа. Вотъ почему апостоль называетъ ихъ „вѣрнѣйшимъ пророческимъ словомъ“. Пророческое слово для души, покрытой мракомъ грѣха, тоже, что свѣтильникъ въ темномъ мѣстѣ. Пророческое слово (подъ которымъ можно разумѣть все Св. Писаніе В. Завѣта—въ отношеніи къ читателямъ, а въ отношеніи къ намъ также и апостольское слово, т. е. Св. Писаніе Н. Завѣта) разгоняетъ мракъ грѣха, льетъ въ душу свѣтъ добра и истины, пробуждаетъ въ ней любовь къ Богу и къ предметамъ божественнымъ. Подъ благодатнымъ вліяніемъ пророческаго слова человѣкъ начинаетъ сознавать свое грѣховное состояніе, пробуждается отъ грѣховнаго сна, доколѣ не начнетъ разсвѣтатъ день, и не взойдетъ утрення звѣзда въ его сердцѣ, т. е. доколѣ не достигнетъ онъ со-

вершениѣйшаго познанія христіанской истины, доколѣ Свѣтъ міра, Господь Іисусъ Христось, не озаритъ сердца его свѣтомъ Божественной истины и Божественной любви (утренней звѣздой называетъ Себя Самъ Христось—Апок 22, 16). Явленіе этого разсвѣта и утренней звѣзды предвѣщаетъ наступленіе полнаго разсвѣта, имѣющаго быть послѣ мірообновленія (Мѣ. 19, 28), когда Христось, Солнце правды (Малах. 4, 2), спойдетъ съ неба во славу и откроется вѣчное царство славы (19). Пророческое слово должно быть для насъ свѣточемъ въ жизни. Но мы не должны толковать его произвольно. Какъ произнесеніе пророчества не есть дѣло произвола человѣческаго: ибо только мужи, просвѣщаемые Духомъ Божіимъ, изрекали пророческое слово,—такъ и истолкованіе пророчества принадлежитъ Духу Божію. Самъ Богъ истолковываетъ пророчество или чрезъ мужей, движимыхъ Духомъ Божіимъ, чрезъ пророковъ, или чрезъ исполненіе пророчества въ событіяхъ (20—21).

(Продолженіе будетъ).

Въ чемъ заключается нравственный смыслъ юродства?

(О кончаніе).

Относительно юродства о Христѣ, какъ подвига, предполагающаго высшую степень духовнаго развитія у принимающихъ его, можетъ возникнуть такое недоразумѣніе: виѣшняя жизнь юродивыхъ столь низкая и бѣдная,—вдали отъ живаго взаимообщенія съ окружающими,—не должна ли естественно сопровождаться уметвеннымъ, эстетическимъ и даже нравственнымъ пониженіемъ подвижника?

Чтобы разсѣять такое недоразумѣніе, вспомнимъ, что юродство о Христѣ не есть извѣстный психо-физическій недостатокъ или слѣдствіе естественной забитости и униженія,

а сознательно взятый на себя подвигъ о Христѣ, слѣдовательно, какъ и всякій другой христіанскій подвигъ, требуетъ постоянного напряженія (упражненія) духовныхъ силъ человека. Какъ и все подвижники, юродивые бодро стоятъ на стражѣ, охраняя свою духовную чистоту въ борьбѣ съ невидимымъ врагомъ своего спасенія. Изъ результатовъ ихъ духовныхъ упражненій и искусовъ на полѣ духовной брани составляется сокровищница ихъ духовнаго опыта. Итакъ, не осложняя своей духовной дѣятельности мірскими расчетами и соображеніями, св. подвижники развиваютъ свои духовныя силы инымъ путемъ.

Помимо этого, живущіе во Христѣ имѣютъ еще особый источникъ вѣдѣнія, закрытый для насъ, по который замѣняетъ имъ и живое взаимообщеніе съ себѣ подобными и лучшіе опыты интеллектуальнаго и эстетическаго міра, на которыхъ развиваемся мы.—Именно, отрѣшенные всецѣло отъ всего мірскаго, святые Божіи все свои цѣли полагаютъ въ Богѣ, о Немъ постоянно думаютъ, предъ Нимъ ходятъ, Имъ водятся, Его присутствіе наконецъ ощущаетъ въ себѣ. Эти-то высшія ощущенія они перерабатываютъ въ высшее вѣдѣніе, которымъ напитываютъ свой разумъ, удовлетворяя все его потребности. Понятно теперь, что всякая иная разсудочная дѣятельность, какъ средство духовнаго развитія, низводя подвижника съ достигнутой имъ духовной высоты „долу“, была бы прямымъ тормазомъ въ его „духовномъ поступаніи“ впередъ. Вотъ чѣмъ вызывается ея сокращеніе у нихъ. Но, развиваясь инымъ путемъ, подвижники, какъ вѣдѣли, очень тонко,—лучше и глубже насъ,—понимали и нашу жизнь. Истинно, что „духовный судить о всемъ, а о немъ судить никто не можетъ“ (1 Кор. II, 15). Въ противовѣсъ благотворности общественной дѣятельности юродивыхъ о Христѣ говорятъ, что они могли и могутъ производить и отрицательное воздѣйствіе на окружающихъ: ихъ поступки, слова, даже самый вѣншній видъ соблазнительны. Слабые,

видя лишь одну прельстительную внѣшность нѣкоторыхъ не-ступковъ юродивыхъ, могутъ падать до грѣховнаго совершенія того, что дѣлается послѣдними въ своихъ цѣляхъ. Наконецъ, и дѣйствительно для многихъ юродивые были камнемъ предковенія: своими поступками и словами они возбуждали насмѣшки и желаніе „погдумиться“ падъ ними не только у взрослыхъ, но даже въ дѣтяхъ.

Въ опроверженіе изложеннаго можно сказать слѣдующее. Слова и поступки юродивыхъ о Христѣ въ силу уже ихъ странности едва-ли могутъ быть соблазнительными, потому-что едва-ли кто рѣшится брать себѣ въ примѣръ и для своего оправданія въ глазахъ другихъ то, что дѣлаетъ глупецъ,—а вѣдь юродивые именно такими и являются по своимъ поступкамъ. Наконецъ, если-бы кто, падая до грѣха, и сталъ бы смѣлаться на примѣръ блаженнепъкаго, то едва-ли бы кто ему повѣрилъ. Въ самомъ дѣлѣ, почему онъ беретъ въ примѣръ одного блаженнаго? Ясно, что причина и корень зла въ самомъ чловѣкѣ, въ его дурной настроенности, при которой для него всюду соблазнъ. Тоже нужно сказать и относительно насмѣшекъ и поруганій по адресу юродивыхъ... Обидѣть слабого чловѣка, надругаться падъ нимъ—способенъ лишь *дурной* чловѣкъ, а не слабый и немощный совѣстью, котораго дѣйствительно можно было бы соблазнить, что имѣлъ въ виду въ извѣстномъ мѣстѣ своего посланія (1 Кор. VIII, 9—13) осторожный въ своемъ поведеніи и въ высшей степени чувствительный къ малѣйшему прираженію зла—св. ап. Павелъ (добавимъ,—тотъ апостоль, который немного далѣе говоритъ, что „онъ для всѣхъ дѣлался всемъ, чтобъ спасти по крайней мѣрѣ нѣкоторыхъ (1 Кор. X, 19—21, 22)“—слѣдовательно, не боялся возможности соблазна для нѣкоторыхъ, когда для спасенія другихъ измѣнялъ образъ своей жизни и поведенія); для благонастроеннаго же чловѣка юродивый о Христѣ никогда не могъ быть камнемъ претковенія: хорошій чловѣкъ всегда съ сочувствіемъ долженъ отнестись

къ бѣдственному положенію своего собрата, если онъ и не пойметъ его образа жизни и поведенія.

Видозмѣнимъ разбираемое возраженіе противъ юродства: не лучше-ли было угодившему Богу, не припимая этого подвига, жить благочестно въ обществѣ, и такимъ образомъ оказывать лишь одно положительное вліяніе на него, не будучи хотя бы косвеннымъ (?) соблазномъ для другихъ?

Нѣ, во первыхъ, подвигъ юродства о Христѣ есть подвигъ для избранныхъ и принимается подъ воздѣйствіемъ Божественной благодати.

Во вторыхъ, безъ того, чтобы не быть предметомъ соблазна для кого-либо и въ чемъ нибудь, нельзя обойтись и живя благочестно. Лица, составляющія общество, всегда слишкомъ различны во взглядахъ, вкусахъ и по степени утѣвлаго и правственнаго развитія, такъ что при такомъ различіи цѣнителей многіе добрые поступки однимъ могутъ казаться не благоразумными и, слѣдовательно, не произведутъ на нихъ желаемого воздѣйствія, а другими будутъ истолкованы даже въ дурную сторону. Не нужно забывать, что злоба и зависть не только не изгнаны изъ міра, но даже и не обезсилены по сравненію съ прежними временами. Исторія можетъ убѣдить каждаго въ правильности сказаннаго. Возьмемъ самое крупное: чистѣйшая и святѣйшая жизнь Спасителя, Его безпримѣрные поступки, исполненные одной правды словеса, вліяли, толковались и толкуются на протяженіи уже девятнадцати вѣковъ далеко неодинаково и часто превратно.

Въ третьихъ,--подвигъ юродства вызывался самою жизнію общества, долженъ быть разсматриваемъ по преимуществу какъ явленіе историческое. Мы уже имѣли случай говорить, подъ какими вліяніями сложился и въ какія формы отлился въ сознаніи русскаго простолюдина посоль Божьяго челоуѣка, и какъ близко юродивые о Христѣ подходили къ нему. Добавимъ къ этому слѣдующее. Юродивые о Христѣ

жили и дѣйствовали въ эпоху упадка нравовъ, когда положительные уроки не могли достаточно отрезвлять общество, требовалось средство болѣе сильное — простое, соответствующее состоянію нравовъ, пластичное обличіе. Юродство въ этомъ отношеніи превосходно отвѣчало цѣли. Прикрываемые притворнымъ безуміемъ, юродивые могли не стѣсняться, и, дѣйствительно, не стѣнялись въ средствахъ. Говорили въ глаза то, что нужно, сильнымъ міра — князьямъ и вельможамъ; открыто обличали ихъ и угрожали въ случаѣ неисправленія; загадочно предрекали будущее, ставя себя въ сторону отъ совершающихся потомъ событій...

Итакъ, юродство о Христѣ есть одинъ изъ величайшихъ христіанскихъ подвиговъ, приписываемый избранными угодниками Божиими подъ особымъ воздѣйствіемъ Божественной благодати, — принимаемый и въ интересахъ дальнѣйшаго нравственнаго усовершенія подвижника, главнымъ же образомъ для служенія современному обществу, по преимуществу въ тяжелыя годы жизни послѣдняго. Въ указанныхъ цѣляхъ подвига находятъ себѣ объясненія всѣ представляющіяся общепому взору странности въ немъ и вызываемыя ими недоразумѣнія.

М. М.

Миссіонерскія радости.

Еще въ прошломъ году въ замѣткѣ: „Церковныя торжества въ с. Горѣломъ, Тамбовскаго уѣзда“ (Тамб. Еп. Вѣд. 1900 г., № 21-й) я, между прочимъ, высказалъ, что „религіозное броженіе среди горѣльскихъ крестьянъ весьма улеглось¹⁾. Въ сектанствѣ остаются лишь семьи — ветераны...

¹⁾ Известно, что въ с. Горѣломъ зародились и отсюда распространились Тамбовскія духоборчество и молоканство. Последнее религіозное броженіе здѣсь произошло въ 1891—92 г., когда на проповѣдь пріѣхавшаго съ юга въ сосѣднюю Донскую Слободу извѣстнаго пропогандиста штурдобаптизма Г. М.—ва откликнулось до 20 горѣльскихъ крестьянъ.

Напротивъ, молодежь сектантская бросаетъ слѣпое упорство своихъ стариковъ и жадно стремится къ истинѣ; не сторонится она отъ церкви православной и ея дѣятелей, а съ радушіемъ и довѣріемъ слушаетъ ихъ.; такъ что можно надѣяться, что насаждаемое здѣсь сѣмя православія вскорѣ дастъ ростки и плодъ "... Этимъ надеждамъ суждено было сбыться менѣе, чѣмъ чрезъ годъ.

Въ концѣ февраля и началѣ марта текущаго года въ церкви духовной семинаріи священникомъ о. Павломъ Добротворцевымъ были присоединены къ православію изъ сектантовъ села Горьлаго: молоканская семья Толмачевыхъ, состоящая изъ матери—Маріи и ея шестерыхъ дѣтей и штундобаптистскій начетчикъ Сергѣй Кавергинъ, а въ четвергъ на пасхальной седмицѣ въ кафедральномъ соборѣ о. Василиемъ Стежескимъ былъ присоединенъ къ православію и отецъ упомянутой семьи—Федоръ Толмачевъ. Присоединеніе происходило при скромной и весьма задушевной обстановкѣ. Глубоко-вазидательная, напутственная къ присоединеннымъ рѣчь о. Павла, какъ нельзя лучше подходящая къ переживаемому ими настроенію и къ предстоящимъ имъ въ селѣ испытаніямъ отъ своихъ бывшихъ и новыхъ братьевъ по вѣрѣ, дождевой каплей падала на высохшую въ сектанствѣ почву ихъ сердца и, впитываемая ею, источала слезы раскаянія за былое и великой радости за паступившее. Согрѣтые любовью церкви, приемлющей, по слову о. Василія, съ материнской пѣжностью заблудшее чадо свое и радующейся веселіемъ отца, нашедшаго пропадавшаго сына своего, благословленные св. иконами, присоединенные съ чистымъ сердцемъ вышли изъ храма и вскорѣ, послѣ трапезы, возвратились въ село.

Въ тотъ-же періодъ времени были присоединены къ православію: въ церкви духовной семинаріи священникомъ о. Павломъ Добротворцевымъ проживающая въ г. Тамбовѣ молоканская семья Сопиныхъ изъ 4 человекъ и въ Старо-

соборной Успенской церкви г. Борисоглѣбска о. протоіереемъ Александромъ Ромаповскимъ проживающая въ с. Липягахъ, Борисоглѣбскаго уѣзда, штундобаптистская семья Докучаевыхъ изъ 6 человекъ. Такимъ образомъ, съ Божьей помощью, православная церковь обрѣла 19 „другихъ овецъ“, которыя пришли на ея дворъ и приложились къ „Единому стаду Единаго Пастыря—Христа“.

Не лишены интереса нѣкоторыя свѣдѣнія о личности присоединенныхъ. Такъ, Докучаевы и Кавергинъ перешли въ штундобаптизмъ—первые изъ молоканства, а второй изъ православія—въ первой половинѣ 90-хъ годовъ истекшаго столѣтія, когда проповѣдь наѣхавшихъ съ юга въ Тамбовскую епархію пропагандистовъ штундобаптизма произвела сильное религіозное броженіе среди Тамбовскихъ крестьянъ. Какъ ученіе *новое*, да притомъ заманчивое съ казовой стороны, наприм., предложеніемъ легкаго пути ко спасенію, при соблюденіи главнымъ образомъ виѣшней „святости“ въ жизни и широкой благотворительности къ бѣднымъ „братіямъ по вѣрѣ“, штундобаптизмъ естественно привлекалъ къ себѣ крестьянъ, особенно бѣдныхъ и молоканъ, изъ которыхъ многіе давно охладѣли къ молоканству и искали какого-либо выхода изъ него, сторонясь, однако, отъ православной церкви по причинамъ, не имѣющимъ никакой связи съ содержаниемъ ея догматами. Посему, пѣтъ ничего удивительнаго, что крестьяне и особенно молокане массами хлынули въ штундобаптизмъ, прекрасная организація пропаганды котораго²⁾,

²⁾ Не ограничиваясь собственными паѣздами въ Тамбовскую епархію, извѣстный пропагандистъ штундобаптизма Г. М—евъ избралъ на должность „разѣздныхъ по Тамбовской губ. проповѣдниковъ“ нѣсколько лицъ изъ мѣстныхъ крестьянъ, указавъ имъ районъ ихъ дѣятельности и опредѣливъ имъ содержаніе по 30 руб. въ мѣсяць. Источникомъ для уплаты означеннаго содержанія служатъ *ежегодные сборы* съ штундобаптистовъ епархіи, производимые по назначенію отъ Г. М—ева, мѣстными или паѣзскими „проповѣдниками“.... Такіе сборы были произведены, напр., въ с. Горѣломъ осенью 1900 года.

краснорѣчіе и благотворительность его проповѣдниковъ какъ нельзя лучше располагали къ нему сердца крестьянъ. „Былъ я православнымъ, говорилъ одинъ изъ бывшихъ штундобанистовъ. Но вотъ пріѣхалъ въ Донецкую Слободу Г. М-евъ. Въ народѣ пошли слухи, что по Писанію говоритъ онъ больно складно, такъ за сердце и хватаетъ... и къ бѣднымъ то добрый, епикательный... Не стерпѣлъ и я—послушать пошелъ. И правда, слушаю, а сердце такъ вотъ и вздымается, будто и самъ я весь несусь куда-то въ гору, и больно хорошо стало повилось на душѣ... А заговорило сердце..., то разуму и домекать то печего!... Да и говоръ народный къ тому же тянулъ.. А среди нашихъ все было мертво. . И ужъ не знаю, какъ взялъ я, да и „отписался“ къ нимъ. . Послѣ, только и старался о томъ, какъ бы кого къ себѣ перетянуть... Смотрю, стали къ намъ „миссіонеры“ пріѣзжати, стали звать насъ къ отвѣту въ „упованіи“ и пришлось намъ *умомъ* повертѣть. Сперва я Писаніемъ отбивался; вижу, оно не за насъ и началъ я обличать жизнь православныхъ. Самъ зналъ, что не дѣло говорю, что не о томъ бесѣда идетъ, да пужно-же было какъ нибудь за себя постоять... Но дальше—все хуже: не хватало совѣсти никакъ возражать .. Оно, хоть и много среди нашихъ такихъ, что любятъ на бесѣдахъ только покричать, что не разъ пробирали меня за молчаніе, да зналъ я, что по упорству, а не по совѣсти они поступаютъ. И взяло меня раздумье. Стало ворочать меня назадъ. Съ той поры и засѣло у меня въ головѣ: съ чего пачать? Посмотришь: свои звѣремъ смотрятъ, ваши подсмѣиваются, женищъ родичъ грозить въ помощи отказать ³⁾... да и сробѣешь, а совѣсть все

³⁾ Еже блаж. Августинъ, указывая причины, по которымъ отпавшіе отъ Церкви пребываютъ въ ереси, между прочимъ, писалъ, что тѣ изъ нихъ, которые сознали свое заблужденіе и искали случая для перехода въ православіе, оставались въ ереси, потому что „боялись ярости безумцевъ, или совѣтились оскорбить свою родню“ ..

мучить!.. Порой, такъ и сожметъ сердце больно, больно!.. А теперь, слава Богу: будто гора съ плечъ свалилась! Развѣ ютъ еще пемного потерплю отъ нашихъ (сектаптовъ), да и кончено! Оно, хоть и чувствую, что „на свѣтъ Божій родился“, а какъ спросить кто: „что N., на караулъ сдѣлалъ предъ начальствомъ и на шею тебѣ веревочку повѣсили“? аль обзоветь меня „ракомъ“ или „вертелемъ“, такъ точно можемъ по сердцу рѣзнуть и весь покраснѣешь... Да только теперь я ужъ знаю, что краснота та отъ гордости.. Вспомнишь, что „Богъ смиреннымъ дастъ благодать“ и даже возрадуешься: пусть себѣ смѣются; а тѣмъ часомъ самъ паровишь, какъ-бы кого перетянуть назадъ—въ стадо Христово“!...

По—истинѣ „узокъ и тернистъ правый путь“ и какъ много нужно мужества, а перѣдко и презрѣнія къ земнымъ благамъ жизни, чтобы раскаявшемуся сектапту вернуться въ „отчій домъ“!...

И. А.—306ъ.

Пастырь добрый.

[Изъ записокъ сельскаго учителя].

Въ дѣтствѣ я былъ очень религіозенъ: внѣшняя обстановка развила во мнѣ это чувство. Отецъ мой былъ псаломщикомъ въ одномъ изъ приходовъ N—скаго уѣзда. Любимымъ его занятіемъ было пѣніе по обиходу, который онъ зналъ почти навзустъ и къ которому относился съ великимъ благоговѣніемъ. Его уже вѣтъ въ живыхъ, но до сихъ поръ, въ лучшія минуты моей жизни, въ сердцѣ моемъ звучитъ его умиленный голосъ, до сихъ поръ чудится мнѣ его строгое лицо, озаренное свѣтомъ высокаго вдохновенія...

Помнится мнѣ бурная зимняя ночь. За окномъ завываетъ метель, крупныя хлопья снѣга залѣпляютъ стекла.. Набѣгавшись и наигравшись вдоволь, лежу я, бывало, въ своей постелькѣ и дремлю. Отецъ поетъ, сидя у стола и опу-

стивъ голову на руки: „Да молчитъ всякая плоть человѣча..“ Миѣ кажется, что голосъ идетъ издалека и, замирая, сливается съ унылымъ пѣніемъ метели. Подъ вліяніемъ этихъ звуковъ, въ мое дѣтское сердце закрадываются новыя чувства... Такъ и хочется прильнуть къ родимой груди, и долго, до гоу молиться...

Но вотъ я—юноша. Я давно оторванъ отъ родной среды; на меня вліяютъ иные люди.. Юность довѣрчива, ищетъ привязанности, а нѣкоторые изъ образованныхъ людей недостаточно честны, чтобы понять, насколько они отвѣтственны въ своихъ сужденіяхъ и поступкахъ передъ младшимъ поколѣніемъ, идущимъ имъ на смѣну.

Къ несчастію, попалъ я въ кружокъ легкомысленной свѣтской молодежи, изъ мелкихъ дворянъ и чиновниковъ. Извѣстно, молодежь наиболѣе воспримчива ко всякимъ отрицательнымъ теченіямъ жизни и мысли. Поверхность и скудость образованія являются здѣсь главнѣйшею причиною.. Относились они ко мнѣ „гуманно“, т. е. съ презрительною снисходительностью, какъ къ прозелиту, я же глядѣлъ на нихъ снизу вверхъ, какъ на людей особенной, вышей породы, и во всемъ слѣдовалъ ихъ внушеніямъ. Смѣлость взглядовъ и сужденій этого кружка поразила меня. „Эхъ, вы, деревенщина!“—пребрежительно замѣчали мнѣ мои знакомые, когда я въ чемъ-либо противорѣчилъ ихъ нравственному кодексу. А этотъ нравственный кодексъ былъ нѣсколько сродни французскому сенсуализму XVIII стол. и заключался въ одномъ главнѣйшемъ положеніи: „все можно, только чтобы никто не видалъ.“ Мелкая погрѣшность въ костюмѣ считалась у нихъ большимъ преступленіемъ противъ общественной нравственности, нежели являя подлость, совершенная за кулисами частной жизни. Вышній доскъ, возведенный на степенъ божества, отсутствіе всѣхъ нравственныхъ устоевъ, совершенный индифферентизмъ къ церкви и ея обрядамъ, насмѣшки надъ духовенствомъ, непомятое само-

мнѣніе, возведеніе себя на героическій пьедесталь, легковѣрность взглядовъ и сужденій,—вотъ что характеризовало этихъ рыцарей прогресса, этихъ приспѣшниковъ матеріализма. Но они такъ хорошо говорили о высокомъ, честномъ, справедливомъ, такъ дружно возставали противъ пасилія и произвола, что неискушенному жизнью юношѣ и въ голову не приходило заподозрѣть ихъ въ чемъ-либо безправствennomъ. Друзья въ изобиліи суужали меня книгами,—и въ короткое время я прочиталъ массу книгъ, начиная съ „отрицаній“ Писарева и кончая „Происхожденіемъ видовъ“ Дарвина. На свѣжую голову, не подготовленную критическою работою мысли къ самостоятельнымъ сужденіямъ, этотъ ви-негреть отрицательныхъ идей подѣйствовалъ крайне губительно. Старое потускнѣло и отошло на второй планъ, въ новомъ же я не нашелъ того, чего искалъ.

Природная впечатлительность, личныя невзгоды, хаотическое душевное состояніе—все это превратило меня въ формальнаго ипохондрика,—субъекта, съ развинченными нервами и крайне болѣзненнымъ настроеніемъ. Нигдѣ и ни въ чемъ не находилъ я покоя; молитва и созерцаніе добра и нравственной красоты не трогали мою отравленную душу, а ангелъ мира не осѣпалъ меня своими святыми крыльями...

Пріятелей моихъ смущала моя пастойчивость въ исканіи нравственныхъ основъ жизни. Они считали меня душевно больнымъ, чуть ли не сумасшедшимъ,—и нисколько не доискивались настоящей причины моей болѣзни. Только теперь я понялъ всю нравственную огрубѣлость своихъ друзей, увидѣлъ ихъ звѣриный обликъ подъ блестящею внѣшностью провинціального дендизма.

Цоѣхалъ я къ роднымъ. Но родная глушь давила меня: не съ кѣмъ было поговорить о своихъ сомнѣніяхъ, некому было высказать все то, что тяжелымъ бременемъ лежало у меня на сердцѣ. Въ отчаяніи бредилъ я по роднымъ полямъ,—и не разъ дерзкая мысль указывала мнѣ, что на-

сильственная смерть—это единственный выходъ изъ печальнаго положенія. Иногда мнѣ казалось, что я лечу въ бездонную пропасть и не имѣю силъ удержаться...

Такъ шли дни, недѣли, мѣсяцы... Не дай Богъ кому пережить что-либо подобное!

Вскорѣ получилъ я мѣсто сельскаго учителя. Не смотря на сомнѣнія, обуявшія мою душу, я сторалъ жаждой дѣятельнаго добра,—и учительство представилось мнѣ съ идеальной стороны, какъ безкорыстное служеніе на пользу меньшаго брата. Давъ себѣ слово не смущать „малыхъ сихъ“ своими внутренними терзаніями, я бодро взялся за дѣло. Плодотворный трудъ, пачатый съ горячею вѣрою въ его значеніе, нѣсколько утишилъ пачавшуюся бурю, давшей иной исходъ молодымъ силамъ, раздвинулъ рамки личной жизни, подкосилъ застарѣлый эгоизмъ и узенькое себялюбіе. Но нравственная болѣзнь не проходила; исцѣлила ее не внутренняя работа мысли, не хвалепое развитіе и ясность міросозерцапія, но глубокая вѣра и любовь,—все тѣ же старыя, какъ мѣръ, цѣпности,—два генія, дающіе истинную жизнь и приводящіе къ блаженству.

Познакомился я съ о. законоучителемъ школы. Это былъ почтенный, милый старикъ, съ чрезвычайно добрымъ и симпатичнымъ лицомъ, съ чуткимъ и отзывчивымъ сердцемъ. Личная жизнь маститаго пастыря, полная горя и испытаний, не озлобила его,—только во всемъ его существѣ, въ каждой рѣчи и движеніи сказывалась та святая грусть міропониманія, которая создала столько дивно-поэтическихъ, скорбно-величавыхъ пѣсень о брешности и незначительности всего земнаго... Онъ былъ одинокъ; при немъ находилась лишь дочь, старая дѣвушка, существо безотвѣтное и крайне-молчаливое. Тихо, незамѣтно скользила она по комнатамъ и по двору, слѣдя за хозяйствомъ. Не знаю почему, но невозмутимая тишина, царившая въ домѣ о. Петра, его добрыя рѣчи, весь строй жизни подѣйствовали на меня успокоитель-

но, какъ ласка матери, какъ тихій обиходный папѣвъ моего покойнаго отца. Простой, искренній, всегда и всѣмъ доступный о. Петръ сразу же завоевалъ мои симпатіи; я жадно вглядывался въ его младенчески-чистую, обаятельно-свѣтлую душу, — и не замѣчалъ въ пей ни одной тѣни.

Въ обычное время о. Петръ ничѣмъ не отличался отъ зауряднаго сельскаго батюшки; но когда онъ молился, то отъ всей его наружности вѣяло силой и мощью молитвы, чѣмъ-то стремительнымъ и важнымъ...

Свободное отъ службы время о. Петръ проводилъ въ чтеніи богословскихъ сочиненій, изъ которыхъ состояла его библиотека. Познанія его въ этомъ отношеніи поражали своею глубиною и значительностью. Сердечно-чуткій, онъ не разъ плакалъ, когда внутренняя красота произведенія ослѣпляла его. А какъ дивно сверкали старческія очи, когда рѣчь шла о близкомъ его душѣ, о томъ, выше чего не было и не будетъ предмета въ жизни!

Вотъ къ этому-то „настирю доброму“ прибѣгнулъ я въ помощи душевной. Случилось это какъ-то неожиданно, противъ воли... Другой на мѣстѣ о. Петра не удержался-бы отъ доноса; но онъ, выслушавъ меня, не сказалъ ни слова, — только на лбу его легла скорбная складка, да въ добрыхъ глазахъ засвѣтилась глубокая дума. Это обезпоеило меня. „Неужели и здѣсь оттолкнуть меня, какъ прокаженнаго?“ — тоскливо думалъ я, возвращаясь къ себѣ на квартиру.

Но я ошибся. Когда пришелъ я къ о. Петру на другой день вечеромъ, онъ тихо привлекъ меня къ себѣ. Въ лицѣ его свѣтилась сладость недавней молитвы, глаза глядѣли съ пѣжнымъ участіемъ и любовью.

„Я молился о васъ... Богъ такъ милосердъ...“ — сказалъ онъ тихо и, поднявшись, вновь упалъ ницъ передъ фамильнымъ образомъ, чернѣвшимъ въ переднемъ углу... Строго глядѣли оттуда Божественныя черты; лампадка едва мерцала, озаряя ихъ слабымъ сіяніемъ.

Въ комнатѣ было темно и глухо. Сквозь невнятные слова молитвы мнѣ послышались сдержанныя рыданія. Я вздрогнулъ, выпрямился, и вдругъ на меня пахнуло исцѣляющею вѣрою, скорбнымъ сокрушеніемъ, тепломъ и свѣтомъ надежды!.. Ожесточенное сердце точно растаяло въ груди, по всеѣмъ членамъ прошелъ молитвенный холодъ — и, упавъ на колѣни, я сталъ плакать... плакать слезами глубокаго раскаянія!...

С. Козубовскій.

(„Подольск. Епарх. Вѣд.“).

Иноепархіальныя извѣстія и замѣтки.

Изъ жизни православныхъ священниковъ разныхъ мѣстностей Россіи. — Въ недавнее время сдѣлались извѣстны изъ епархіальныхъ журналовъ нѣкоторыя стороны достойнѣйшей пастырской дѣятельности и подлинно христіанской, иногда почти аскетической, жизни нѣсколькихъ приходскихъ священниковъ. Въ одномъ южно-русскомъ епархіальномъ изданіи сообщается о замѣчательной во многихъ отношеніяхъ жизни одного изъ станичныхъ священниковъ. Раю лишившись жены и дѣтей, онъ болѣе 40 лѣтъ прожилъ въ сторожкѣ при церкви, какъ истинный отшельникъ, хотя жизнь его была открыта для всей паствы. Потерявъ семью, онъ всю свою любовь перенесъ на духовныхъ дѣтей — прихожанъ. Его благоговѣйное совершеніе богослуженія привлекало молящихся не только изъ прихода, но и изъ отдаленныхъ мѣстностей. Получая за труды не скудное вознагражденіе, онъ жилъ и умеръ бѣднякомъ: все, что получалъ, онъ спѣшилъ раздавать родственникамъ и бѣднымъ прихожанамъ. Онъ любилъ кормить всеѣхъ голодныхъ — нищихъ, странниковъ, надѣляя ихъ деньгами, а подчасъ и своею одеждою. Живя въ церковной сторожкѣ, онъ раздѣлялъ и труды сторожей: въ мятель производилъ звонъ въ колоколъ, билъ часы. Умеръ

опъ, какъ вѣрный вопль, на чредѣ служенія. Несмотря на недомогаѣе, опъ не желалъ оставить прихожанъ безъ молитвеннаго утѣшенія въ праздникъ Крещенія Господня, и, обходя дома ихъ съ св. водою, занемогъ смертельно. Благодарные прихожане стапцы принялъ все расходы по погребенію своего „милостиваго батюшки“ на счетъ станичнаго общества. На отпѣваніе его, совершенное десятио священниками, собрались и жители окрестныхъ приходоѡ

О другомъ, пивѣ также умершемъ, священникѣ Приислипскаго края читаемъ:

Священническое служеніе опъ считалъ выше всего. О покойномъ смѣло можно сказать, что опъ зналъ одну дорогу — въ церковь. О томъ, какъ относился опъ къ исполненію обязанностей, можно судить по слѣдующему. 25 декабря минувшаго года покойный чувствовалъ себя уже очень плохо. Несмотря однако на просьбы родныхъ остаться дома, опъ собрался съ послѣдними силами, пошелъ въ церковь, отслужилъ всенощную, литургію и молебень, но изъ церкви домой уже не могъ придти, его привезли. Лежа на одрѣ болѣзни, опъ скорбѣлъ, что вынужденъ опускать богослуженіе въ дни такого великаго праздника. Когда сосѣдній священникъ, навѣстившій больного, совѣтовалъ ему въ день Новаго года въ церковь не спѣшить, опъ сказалъ: „Не могу; 1-го января великій праздникъ; народъ и такъ уже другой день безъ Богослуженія; на Новыи годъ я долженъ быть въ церкви“. Въ этотъ день опъ и явился въ церковь, но не для совершенія богослуженія, чего такъ жаждала его душа, а лежащимъ въ гробѣ. Большую часть жизни своей покойный провелъ въ храмѣ за богослуженіемъ, и съ мыслью о храмѣ и богослуженіи опъ и умеръ. Выйдя изъ народа, опъ всю жизнь свою посвятилъ на служеніе тому же народу. Послѣдній повилъ его любовь, и въ радости и въ горѣ спѣшилъ къ своему батюшкѣ за совѣтомъ и указаніемъ. Слово его для прихожанъ было свято.

Жизнь третьяго священника также представляет одинъ изъ примѣровъ замѣчательной отдачности своему церковно-приходскому служенію. Пишетъ объ этомъ священникъ свѣтскій человѣкъ, помѣщикъ одной изъ приволжскихъ губерній, впервые узнавшій его 30 лѣтъ назадъ и еще въ 1874 году сообщавшій въ „Вѣстникъ Европѣ“, въ статьѣ „Странствованіе по школамъ“, объ удивительной преданности этого священника, тогда еще молодаго человѣка, церковно-учительскому дѣлу. Его трудомъ и энергіею многое въ приходѣ измѣнилось до неузнаваемости. Прежнее темное и холодное помѣщеніе школы замѣнено, при помощи мѣстнаго помѣщика, повымъ и лучшимъ; три питейныхъ заведенія въ селеніи закрыты; хоровое пѣніе въ церкви, прежде запущенное, было улучшено; прежняя бѣдная сельская церковь расширена и украшена такъ, что въ ней трудно признать прежнюю церковь. Священникъ этотъ припаялъ за правило каждое воскресенье говорить поученія, прямо направленные на обычную, не всегда безупречную жизнь мѣстнаго населенія, и его слова, какъ показало время, не пропали даромъ. Прихожане, сначала недовѣрчиво слѣдившіе за дѣятельностью священника, въ послѣдствіи оцѣнили ее. Они сами, безъ посторонняго вмѣшательства, нашли неудобнымъ хожденіе пастыря по приходу для сборовъ съ пудовкой въ рукахъ, и добровольно назначили ему ежегодно по 500 пудовъ отсыпнаго хлѣба и 100 рублей жалованья, и такимъ образомъ для этого священника было устранено одно изъ самыхъ тяжелыхъ условій въ быту сельскихъ причтовъ. О томъ, какъ цѣнили потомъ приходъ своего священника, показали проводы послѣдняго при назначеніи его на новое высшее мѣсто. Пишущій объ этомъ говоритъ, что онъ, въ теченіе своей долгой жизни, еще никогда не видалъ такого проявленія общей любви къ человѣку и былъ этимъ пораженъ. Кругомъ только и слышалось — „больно уже сердобольный былъ: съ какой бы просьбой ты ни пришелъ, — хлѣба ли, денегъ ли попросить,

за совѣтомъ ли, — всякому готовъ онъ помочь, и всѣ наши дѣла за свои считаль“.

Среди духовенства есть люди замѣчательно цѣльные.

„Это былъ“, — читаемъ въ „Калуж. Епарх. Вѣд.“ объ одномъ недавно умершемъ протоіерѣ, — „типичный представитель того почтеннаго склада церковныхъ дѣятелей, которые, усвоивъ Божественныя истины вѣроученія и нравственности, отдають своему служенію всѣ свои духовныя и физическія силы. Преданность вѣлѣніямъ Господнимъ проникаетъ ихъ всецѣло. Оттого ихъ священнослуженіе, совершается ли оно въ храмѣ или въ домахъ, неизмѣнно благоговѣйно, отношенія къ ближнимъ проникнуты любовію и справедливостію, начальственныя отношенія мирны и скромны, личное поведеніе безукоризненно и вся жизнь папидательна. Къ сонму подобныхъ служителей церкви принадлежалъ и почившій. Службы Божіи всегда совершались имъ съ неоставлявшимъ его страхомъ Божіимъ. Служитель Божій всегда и вездѣ предзрѣлъ Господа одесную себя. Онъ не зналъ дѣленія богослуженій на важныя, менѣе важныя и неважныя. Въ его сознаніи они всѣ были важны, потому что содержали въ себѣ служеніе Богу соприсутствующему. Совершая ихъ, онъ ни на минуту не забывалъ своего значенія — таинственнаго посредника между Богомъ и молящимися. Поэтому вполне естественны были отзвѣвы прихожанъ объ его богослуженіи: „храмовой ли праздникъ, будній ли день, а у нашего отца протоіерея — все одна служба“, въ смыслѣ чинности и благоговѣйности. Возвышенное пастросненіе это отражалось и на отношеніяхъ его къ ближнимъ“.

Многіе изъ такихъ добрыхъ пастырей, особенно изъ „простецовъ“, проходятъ жизнь свою, ничѣмъ особенно не выдѣлившись и, для стоящихъ въ сторонѣ отъ нихъ, почти незамѣтно; а между тѣмъ эта жизнь ихъ бываетъ въ высокой степени поучительна и плодотворна. Говоря объ одномъ изъ священниковъ этого рода, нынѣ умершемъ, органъ Полтавской епархіи замѣчаетъ:

„На приходъ свой смотрѣлъ онъ какъ на ниву Божию и прилагалъ къ ней все свое усердіе, дабы Божественное сѣмя ученія Христова производило обильные плоды. Своихъ поученій онъ не составлялъ, всегда читалъ проповѣди по книгѣ, выбирая самыя простыя и назидательныя поученія. Любимымъ сборникомъ и почти настольною книгою были у него поученія Родіона Путятина. Съ начала изданія Троицкихъ листковъ онъ сталъ ревностнѣйшимъ распространителемъ этого чтенія. Либо самъ, на свои средства, выпишетъ рублей на 15 этихъ листковъ для раздачи народу, или же пригласитъ къ пожертвованію на это кого нибудь изъ прихожанъ. Въ лѣтнюю пору, въ дни богослуженія, послѣ утрени, соберетъ бывало прихожанъ въ церковную ограду, прочтетъ имъ два—три поученія, какія почему-либо обратили на себя особенное его вниманіе, и завяжется у нихъ самая оживленная и задушевная бесѣда по поводу прочитаннаго. Желаящимъ вручались при этомъ и листки. Дѣтямъ—грамотеямъ, за обдуманые отвѣты по священной исторіи, знаніе молитвъ и заповѣдей, листки раздавались щедрою рукою. („Церк. Вѣстн.).

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

„Миссіонерское Обзорѣніе“

служить органомъ внутренней миссіи и посвященно всестороннему изслѣдованію и обличенію русскаго сектантства и раскола.

Въ 1901 г. въ полное изданіе „Миссіонерскаго Обзорѣнія“ входятъ 12 ежемѣсячныхъ книжекъ журнала, 4 книги Приложеній (трехмѣсячники) съ Миссіонерскими листками, въ формѣ „Отвѣты изъ Слова Божія“, и 6 выпусковъ Проповѣдей (двухмѣсячники).

Безплатныя приложенія: а) Слова и рѣчи профессора академіи В. О. Пѣвницкаго; б) Вѣчный священный календарь; в) указатель статей „Миссіонерск. Обзорѣнія“ за 5 лѣтъ изданія.

За подписную плату въ шесть рублей съ пересылкой высылается подписчикамъ полное изданіе „Миссіон. Обзор.“. За пять рублей только 12 выпусковъ журнала. „Народно-Миссіонерская Библиотечка (въ количествѣ свыше 50 названій) при подпискѣ 1 р. 35 коп., за отдѣльное требованіе 2 р.

Подписка принимается въ Петербургѣ, Литейный просп., д. № 34, кв. 4, въ редакціи „Миссіонерскаго Обзорѣнія“.

Въ февральской и мартовской книгахъ напечатаны между,

прочитъ, слѣдующія статьи: по миссіонерству— „По поводу предубѣжденій противъ миссій“. Свящ. Сокольскаго. „Къ вопросу объ улучшеніи пастырско-миссіонерской подготовкѣ воспитанниковъ семипаріи“. М. Чельцова. „Объ учрежденіи миссіонерскаго общества для борьбы съ расколомъ и сектами“, А. Дородницына и Т. Рождественскаго. „Нравственно-христіанская точка зрѣнія на сектантство и на стпаденіе отъ церкви“. С. Потѣхина. „О погребеніи иновѣрцевъ и сектантовъ“. В. Яцкевича. По сектовѣденію и расколу: Критика толстовства В. С. Соловьевымъ. С. Потѣхина. Баптизмъ, какъ секта. Свящ. К. Велтистова. „Какую исповѣдаетъ нынѣ религію гр. Толстой“? (февр. кн.), „Когда и какъ отпалъ отъ церкви гр. Толстой“ (март. кн.). В. Скворцова. „Разговоры среди друзей по поводу романа гр. Толстого „Воскресеніе“. С. Бронницкаго. Гдѣ правда? Сергѣя Шарапова. Антикаполическій характеръ Австрійской іерархіи. Свящ. Н. Попова. Почему Селивановъ, мнимый Петръ III, пазывается вторымъ сыномъ Божиимъ? Священника В. Прозорова. „На пріемномъ экзаменѣ у патронессы пашковистки.—Агніи Двинской и др. Изъ Миссіонерской полемики—Московскія собесѣдованія съ раскольниками и бѣсѣды съ молочанами. Миссіонерская хроника. Изъ итоговъ прошлаго года. Миссіонерская дѣятельность братствъ, комитетовъ, церковно-приходскихъ школъ. Штунда и молоканство и др. А. Орлова. Современный расколъ—въ Москвѣ, Тамбовской и Орловской епархіяхъ. Изъ жизни инославія и заграничнаго сектантства: Французская правда о русскихъ религіозныхъ дѣлахъ. Лондонская колонія непротивлепцевъ. Скандаль въ арміи спасенія. Новый методъ спасенія. Исламъ и приемы могометанскихъ миссіонеровъ. Буддисты и китайская войпа. Мормоны въ Венгріи и масонство въ Англіи и др. Библіографія. Обзоры духовной и свѣтской печати и отзывы о новымъ издавіяхъ **МИССІОНЕРСКІЙ ВѢСТНИКЪ**. Новые архипастыри-миссіонеры. Участіе духовенства въ дѣлѣ освобожденія крестьянъ. Конгрессъ исторіи религій. Обряды востока. Какъ организовать снабженіе храмовъ Божиихъ чистымъ лампаднымъ масломъ и др.

Въ ближайшихъ кн. „Мисс. Обзор.“ - будутъ помѣщены статьи по обличенію религіозно-философскаго лжеученія гр. Толстого: а) По поводу реферата Мережковскаго въ философскомъ обществѣ о гр. Толстомъ М. Н—ва. б) „Царствіе Божіе по Евангелію“—С. Кохомскаго. Разборъ „Христіанскаго ученія“ гр. Л. Толстого и катихизиса толстовства. Разборъ ученія гр. Толстого объ отношеніи христіанства къ государству. Редакторъ-издатель В. Скворцовъ.

Содержаніе:

I. Часть официальная.

	Стран.
1. Распоряженіе Святѣйшаго Синода.	311
2. Распоряженія Епархіальнаго Начальства	312
3. Извѣстія Епархіальнаго Начальства.	315
4. Объявленія.	317
5. Отъ канцеляріи Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода.	318
6. Списокъ лицъ, въ 1901 г. представившихъ пожертвованія въ Тамбовской Епархіальный Комитетъ Православнаго Миссіонерскаго Общества.	319
7. Списокъ свободныхъ священно-церковно-служительскихъ мѣстъ	323

II. Часть неофициальная.

1. Обзорѣніе соборныхъ посланій Святыхъ Апостоловъ. (Продолженіе).	379
2. Въ чемъ заключается нравственный смыслъ юродства. (Окончаніе).	386
3. Миссіонерскія радости.	390
4. Пастырь добрый (изъ записокъ сельскаго учителя).	394
5. Иноепархіальныя извѣстія и замѣтки	399
6. Объявленіе.	

Цѣна годоваго изданія Тамб. Епарх. Вѣдом. 6 р. 25к.
